

Квартира Галины Ивановны Сычиной словно музей изобразительных искусств увешана картинами собственного изготовления. Есть среди них написанные маслом, но в большинстве своем – это шитые бисером пейзажи, натюрморты, портреты, образа святых. Религиозной тематике уделено особое место. Дело в том, что хозяйка - человек глубоко верующий, старающийся жить по заповедям Господним. Перед Пасхой затеяла генеральную уборку жилья и очищение души молитвой.

— Я в девчонках начала вышивать и рисовать, - делится воспоминаниями Галина Ивановна, - видимо, страсть к творчеству в нашем роду от дедов, Ивана Ефимовича Куряева и Степана Илларионовича Яшина, пошла. Вот и брат мой, Геннадий, царство ему небесное, очень ловкий был рисовать. Эту картину он мне на 50-летний юбилей преподнес, — показала женщина на большое полотно в золоченной рамке.

В большой семье детей было шестеро, но даром к творчеству наделены только двое. Эта Божья благодать пробивалась в свету всегда, не давая покоя ни зимой, ни летом. Даже когда приходилось работать на семейной ферме в совхозе. Была в 80-х годах прошлого столетия такая мода на семейный подряд. Брали люди ферму и всей семьей обихаживали скот. Вот и Сычины взялись за это дело. Даже в районной газете об этом писали. Глава семьи Николай Васильевич, дочери Наташа и Оксана помогали в многотрудном деле по выращиванию молодняка крупного рогатого скота. Более пяти лет работали на подряде, но ни семье, ни совхозу новая форма организации труда не принесла сколь-нибудь значительных дивидендов. По - другому и не могло быть: творческий порыв, инициатива исполнителей утонули в командно-приказной системе безвозвратно. Это был трудный период для Галины Ивановны, которая вкалывала на производстве, успевала сделать необходимое по дому и находить время для творчества.

К вышивке и вязанию пристрастилась, когда еще на пеньковом комбинате работала и жила в общежитии.

— Наряда на было никакого, ходить на танцы не в чем, - горестно вздыхает Сычина, - вот я и коротала вечера над вышивкой.

Тяга к творчеству проявила себя с возросшей силой, когда Сычина вышла на пенсию. Времени появилось достаточно, чтоб предаться давнему увлечению, можно сказать, на профессиональном уровне. Сейчас вся трехкомнатная квартира увешана и уставлена изделиями умелых рук. Облегчило занятие то, что стали издаваться специальные журналы на эту тему, а коммерсанты, почуяв спрос, выставили на рынок специальные компоненты: бисер, полотно, рамки. В конечном счете, картины приобретают великолепный вид.

На полках стоят деревья из бисера, другие различные поделки. Идеи фонтанируют в голове рукодельницы, но тормозит финансовая подпитка.

— И дорого Вам обходится изготовление таких красот?

— Удовольствие не из дешевых, - подсчитывает собеседница расходы, - вот эта рамка обошлась мне в тысячу семьсот рублей, плюс, траты на бисер, который тоже не дешев, на полотно...

— А что Вы имеете в дебете? – продолжаю пытаться Галину Ивановну.

— Ничего. Дорого эти творения не продашь, а задарма жалко. Вот и дарю родным и близким, - Сычина вздохнула. – Кто ни придет, любят на эти картины, просят подарить. Однако большие деньги на материал потрачены, да еще кропотливая работа. Местная администрация берет на выставки. На Сабантуй, например.

В перечне работ Галины Ивановны большое место занимают библейские мотивы. Более десятка образов.

— Вы верующий человек?

— Конечно. Куда нам сейчас без этого, вера нам помогает в непростое время. Крепит и надежду дает. Я покойников хожу отчитывать, провожать в последний путь. Сейчас и эту обязанность совсем немногие могут исполнять.

Семья Сычиных интернациональная. Зятья - татары, есть и мордва и русские.

— Вот и Ряйся за моим братом Иваном замужем. Дочери за татар вышли, - продолжает разговор Галина Ивановна. – Да не в национальности дело, лишь бы человек был хорошим.

Н. ДЮЖЕВ